

— Не хотите меня содержать? Да мне и не нужно с вами оставаться!

Цзян Мэнлинь не был из тех, кто молча терпит обиды. В доме Ли было много людей, и если в будущем у него действительно появятся какие-то активы, то эта навязчивая родня станет настоящей головной болью. Лучшим решением было сейчас же разорвать все отношения, иначе позже они начнут вымогать деньги, прикрываясь выдуманной родственной близостью, а Цзян Мэнлинь не хотел с этим связываться.

Своими словами он чуть не довел Бабушку Ли до инфаркта:

— Бабушка, возьми свою совесть и посчитай, сколько стоит дом, в котором ты сейчас живешь? Сколько стоит участок? Сколько стоят старый дом на заднем дворе, сад и пруд с черепахами? Сколько было потрачено на свадьбы дядей и теток? Сколько стоит машина, на которой ездит младший дядя? Я хочу посмотреть, кто здесь бессовестный. Ты ела за счет нашей семьи, жила за счет нашей семьи, а теперь, выставя меня должником, называешь меня чужаком? Как тебе не стыдно! Если я подам иск в суд и потребую вернуть все до последней копейки, бабушка, не обижайся, но я не стану требовать слишком много. Машину и дом я оставлю вам, как будто скормил их собаке. Но я потребую вернуть те тридцать-пятьдесят тысяч юаней, которые вы взяли у нашей семьи. Когда иск будет подан, я заставлю вас продать все, чтобы вернуть мне эти деньги!

Ли Юэлин покраснела от стыда. Она и раньше чувствовала неловкость, используя деньги мужа для помощи своей семье, но так как никто не высказывал ей претензий, она постепенно стала считать это нормальным. Теперь, когда сын перечислил все эти суммы, она почувствовала, будто гром ударил ей в уши, и даже яркий день показался ей мрачным.

Бабушка Ли побледнела. Она прекрасно знала, сколько денег взяла у семьи Цзян, и понимала, что внук не лжет. В семье Ли никто не был образован, и их знания о законе ограничивались принципом «убийство требует возмездия». Много лет назад Бабушка Ли даже считала, что если она убьет кого-то из своей крови, то полиция не сможет ничего сделать. Теперь же слова Цзян Мэнлиня напугали ее до глубины души. Если семье придется вернуть эти тридцать-пятьдесят тысяч, они мгновенно вернуться в состояние полной нищеты.

Но за долгие годы она привыкла к тому, что все идет гладко, и никогда не сталкивалась с таким яростным сопротивлением со стороны младшего поколения. После шока в ее сердце вспыхнула ярость — сколько бы она ни взяла, детям не место вмешивать!

Бледная от гнева, Бабушка Ли закричала:

— Какое у тебя воспитание? Твоя мать учила тебя так разговаривать со старшими? Ты действительно вырос без отца, и тебя не научили уважать старших?

Цзян Мэнлинь усмехнулся, резким движением опрокинул гудящий вентилятор, выдернул шнур и, намотав его на руку, бросился к двери.

Семья Ли жила в небольшом городке, где большинство жителей были родственниками или знакомыми. Услышав, что дочь Ли вернулась домой, многие пришли посмотреть на нее.

Эта дочь Ли была необычной. Вышла замуж несколько десятилетий назад и внесла огромный вклад в строительство дома своей семьи, превратив простых крестьян в зажиточных людей. Семья Ли держалась с достоинством, и старики в городке завидовали им. Постояв у входа и увидев, что старик недоволен дочерью, люди не удивились.

Семья Ли всегда отдавала предпочтение сыновьям, и это было известно всем. Дочь принесла домой столько, но старики ни разу не сказали ей доброго слова. Вместо этого они баловали своих бездельников-сыновей. Если говорить честно, помимо зависти, многие осуждали поведение семьи Ли.

Люди еще стояли у входа, когда изнутри раздался грохот. Прежде чем кто-либо успел опомниться, они увидели, как подросток, сын дочери Ли, выбежал с выражением гнева на лице.

Бабушка Ли поняла, что случилось что-то плохое, и от ярости у нее потемнело в глазах. Но прежде чем она успела что-то сделать, было уже поздно.

Цзян Мэнлинь не имел большого опыта в игре, но, прожив прошлую жизнь, он научился быстро реагировать. К тому же он был всего лишь подростком, и даже если бы он солгал, вряд ли кто-то заподозрил бы его. Добавив к этому мастерскую игру, кто смог бы отличить правду от вымысла?

Пока Дедушка Ли отвлекался на внука, Цзян Мэнлинь вырвался из толпы и побежал на улицу.

Городок Таоюань был небольшим местом, и в последние годы правительство начало развивать его как туристический объект. В первую очередь это касалось столетнего моста, расположенного недалеко от дома Ли. Это был центр городка, рядом находились торговые улицы и рестораны. Под мостом текла быстрая и чистая река, но Цзян Мэнлинь обратил внимание на широкую каменную плиту у входа на мост.

Он прыгнул на плиту, поднял голову, и на его лице появилось выражение обиды и гнева. Он щипнул себя за ногу, чтобы вызвать слезы, и начал громко плакать.

Когда человек теряет лицо, он становится непобедимым. Цзян Мэнлинь разыграл спектакль, и уже через десять секунд вокруг собралась толпа зевак, желавших посмотреть на скандал в семье Ли. В конце концов, это было бесплатно, а семья Ли в последние годы слишком возгордилась, и найти их слабое место было непросто.

Бабушка Ли, подойдя к мосту, чуть не упала в обморок при виде этой сцены. Старики начали ругаться друг с другом, и Бабушка Ли горько пожалела о том, что так открыто обижала внука. Если бы она знала, что он такой вспыльчивый, никогда бы не осмелилась на такое!

Ли Юэлин в душе не могла сдержать радости, но, увидев выражение лиц родителей, тут же опустила голову. Она дрожащими руками раздвинула толпу и подошла к плите, но не смогла подняться на нее.

Цзян Мэнлинь с удовлетворением наблюдал за шумной толпой. Убедившись, что несколько сплетниц уже на месте, он снова начал рыдать:

— Дядюшки, тетушки, бабушки и дедушки, скажите мне, как семья Ли живет сегодня, и каждый, у кого есть глаза, видит, откуда это взялось. Мой отец умел зарабатывать, а моя мать любила помогать своей семье, и мы, семья Цзян, никогда не возражали. Когда они брали деньги, они называли меня внуком и дочерью, и я, глупец, думал, что у них есть совесть! Теперь, когда мы с матерью оказались в беде, мы пришли навестить стариков, но как только мы вошли, они потребовали мои будущие семь лет учебы, чтобы построить дом для своего внука! Моему дяде всего год, а я просто вставил слово, и они тут же назвали меня чужим. Когда они брали деньги, почему они не говорили, что чужие деньги брать нельзя?

Цзян Мэнлинь плакал, слезы и сопли текли по его лицу. Он так сильно щипал себя за ногу, что она уже посинела. Люди в толпе, услышав его слова, быстро поняли, в чем дело, и начали громко обсуждать происходящее. Ребенок плакал так горько, а его слова были такими обличительными, что несколько старушек, любивших сплетни, вытерли слезы и начали искать стариков Ли в толпе.

Бабушка Ли теперь не могла показать лицо. Она ненавидела Цзян Мэнлиня всем сердцем и мечтала бросить его в реку, чтобы он утонул. Дедушка Ли был так напуган, что ударил жену по лицу и убежал домой.

Старший дядя Ли, выглянув из двери, удивился, почему на улице собралась толпа. Увидев, что родители вернулись, он подошел к ним и спросил, в чем дело. Услышав объяснение, он побледнел.

Он хлопнул себя по бедру и громко пожаловался:

— Старый дурак, ты только создаешь мне проблемы!

С этими словами он побежал к толпе.

Цзян Мэнлинь, вытер нос, довольный собой, и уже собирался заговорить, когда снизу раздался низкий мужской голос:

— Племянник, спускайся! Твой дедушка и бабушка, может, и говорят лишнее, но они не такие уж плохие. Я больше не буду требовать твой дом, хорошо? Спускайся, это важнее!

Цзян Мэнлинь посмотрел вниз и увидел своего старшего дядю. Он нахмурился и холодно ответил:

— Я, Цзян, чужой, и тебе не нужно называть меня племянником. Ты думаешь, что я должен платить за дом твоего брата? С древних времен, кроме случаев, когда родители умерли, кто слышал, чтобы старший брат устраивал имущество младшего? Тем более, это не мой родной брат! Спроси у соседей, слышали ли они о таком?

Старший дядя Ли был в ярости и ругал своих родителей за то, что они создали проблемы. Прежде чем он успел что-то сказать, его тут же окружили люди, которые начали осуждать его:

— Как вы, Ли, можете так обижать вдову и сироту?

— Ли Даган, ты поступаешь неправильно...

<http://bllate.org/book/16657/1526516>